

Рано САЙФУЛЛАЕВА
профессор
доктор филологических наук

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Мақолада классик гуманитар таълимнинг таркибий қисмлари бўлган ўқиш ва ёзишнинг аҳамияти ҳақида сўз боради. Муаллиф мақолада замонавий таълимнинг ахборот технологияларига боғлиқ ҳолда ўзгариши ҳақида фикр юритади ҳамда замонавий билимлар асосида ёшларнинг инсонпарварлаштирилиши ва тарбиявий аҳамияти, таълим сифатини ошириш ҳақида фикр юритган.

В статье автор рассуждает о значимости составляющих классического гуманитарного образования, таких как чтение, письмо. Обосновывается изменение направленности современного образования, связанного с информационными технологиями, и ставится вопрос о воспитательной роли и гуманизации молодежи на основе современных знаний, о повышении качества образования.

The author discusses the importance of the components of the classical humanitarian education, such as reading, writing. Demonstrates the change in focus of modern education connected with information technology, and raises the issue of the role of education and humanization of youth based on current knowledge, on improvement the quality of education.

Калит сўзлар: таълим, классик, технология.

Ключевые слова: образование, классическое, технологии.

Key words: education, classical, technology.

Одним из важнейших значений филологии в системе классического университетского образования должно определяться, как мы знаем, прежде всего, верой в образовательные, воспитательные и коммуникативные функции письма и чтения. Речь и письмо не просто кого-либо о чем-то могут информировать, а одновременно они также гуманизируют и социализируют, т.е. вырывают из животной жизни и приводят человека в культурное

состояние, потому что система классического образования была одновременно и воспитанием, и причём патриотическим.

Чтение и письмо текстов, а также их комментирование и интерпретация всегда были одной из основных задач гуманитарного образования. На сегодняшний день можно увидеть упадок этих способностей и причиной этого являются новые технологии. Можно часто услышать, что они не учат мыслить, так как приспособлены для приёма, хранения и передачи информации. Действительно, сегодня происходит следующее: прочитал, прокомментировал смайликом и передал дальше – это потому что нет времени на осмысление и понимание. И вследствие этого необходимо писать кратко, информативно и утвердительно. В этом случае спросом пользуются такие знания и советы, которые можно непосредственно использовать, и поэтому, естественно, популярны энциклопедии.

Естественно, здесь речь идёт о новых информационных технологиях, об учебно-методических комплексах, презентациях, интерактивных программах дистанционного обучения и т.д. У лиц, которым трудновато отвыкнуть от лекций и привыкнуть к новым технологиям, естественно, может возникнуть вопрос, как на такой основе добиться более высокого качества образования?

Если говорить о воспитательном эффекте подобного рода технологий, то они опираются не на морализацию, а на информацию. Здесь появляется возможность думать, как и какие стратегии коммуникации необходимо встраивать в новые технологии для достижения эффекта гуманизации. Итак, как сделать современных студентов пригодными не только для работы в сфере производства информации и впечатлений, но и для совместной жизни в семье, обществе, коллективе? Это приводит к выводу, что необходимо стимулировать развитие социальной педагогики. Она пока, как мы знаем, построена на школьном образовании: в детсаду готовят к школе, а в школе – к университету, а в университете – к исследованию. Школа является важным, но не достаточным институтом социального кодирования. Нельзя с уверенностью сказать, что сегодня университеты выполняют свою основную задачу – воспитание элиты, которая несёт ответственность за судьбу страны.

В последние годы университетские преподаватели стали задумываться о том, какими социальными качествами должны обладать выпускники сегодня, ставить задачу подготовки учёных и специалистов, менеджеров инженеров. Так же и на Западе сравнительно недавно стала обсуждаться проблема подготовки социально ориентированного специалиста. Главная

трудность заключается в том, какими технологиями формируются социальные добродетели людей. Разумеется, что они формируются до или вне школы. А роль родителей при этом не так уж и велика, как думают.

Как известно, в цивилизованных обществах падает рождаемость и уровень заботы, которую родители и взрослое поколение должны были уделять детям, чтобы дать необходимое воспитание. В основе его лежит совокупность антропологических прототехник, которые на протяжении долгого периода формируют тело и дух человека. Традиционными элементами образования, как способность контролировать себя, коммуникабельность, владение культурными кодами выражения чувств и желаний, способность жить вместе с другими, трудолюбие, терпение, сдержанность, стойкость, чувство вкуса, здравый смысл и даже физическая выносливость должны всегда обязательно сохраняться в любых, в том числе, и «виртуальных» культурах. Можно с сожалением сказать, что сегодня достаточно стремительно деградируют традиционные пространства жизни. И поэтому многие элементы семейного воспитания детей должны культивироваться именно школой. Большинство родителей не имеют практически ни времени и ни опыта для воспитания своих детей, и потому охотно передают обязанности специальным образовательным учреждениям. Но последние финансируются государством, которое всегда будет нуждаться в кадрах – функционерах. И в результате, воспитатели и воспитуемые начинают формироваться как винтики сложного механизма, работа которого зависит от механического исполнения определенных функций. Очень значимым моральным вопросом является: кто и как воспитывает наших детей. И это не только моральный вопрос, так как забота о подрастающем поколении – это основной закон эволюции общества, что не раз было отмечено в выступлениях и обращениях нашего Президента. Успешно развиваться могут лишь те, кто находит для этого эффективные технологии. И не следует думать, что для этого следует реанимировать традиции прошлого. Современная культура образует богатейший арсенал эффективных антропотехнологий, которыми нужно научиться пользоваться.

Информационное общество – это есть совершенно новый этап технического развития, который затрагивает не только одни лишь средства коммуникации, но и сопровождается глубокими антропологическими и социальными преобразованиями в силу того, что информация становится товаром, что и существенно меняет сферу труда. Новые информационные технологии радикальным образом меняют всю экономику и политику.

Во все времена отдельные люди и народы стремились не только к самосохранению, но и достижению приоритетности. Новые технологии позволяют сделать это не военными, а мирными – экономическими, научными, культурными способами.

Именно поэтому следует решительно противостоять любой антитехнологической истерии и разоблачать экологические, генетические, информационные и др. страшилки. Это, однако, не должно означать беспечного принятия всех тех последствий, к которым ведёт информатизация и глобализация. Одной из проблем современного образования является то, как противодействовать Интернет-зависимости, как восполнить дефицит реальности и межличностных отношений. Новые медиа – это не просто средства, усиливающие наши способности. Если, к примеру, лопату, молоток и множество других довольно простых орудий труда можно рассматривать как посредников между телом и окружающей средой, то новые медиумы радикально изменяют человека. Они не просто дистанцируют от воздействия внешнего мира, а замыкают на самих себя и уже не допускают контактов с реальностью. Человек – дитя техники, а новые технологии, в принципе, гуманнее прежних. А в их неправильном использовании чаще всего виновато наше отсталое мышление. Техника даёт больше свободы, соблазну которой каждый человек должен противостоять самодисциплиной и сдержанностью. Культивирование этих способностей издавна относилось к искусству воспитания.

В связи с этим необходимо предпринять анализ культурных и цивилизационных процессов методами так называемой медленной истории культурной антропологии. Прежде всего, язык и литература имеют большое воспитательное значение, они нормализуют страсти и желания людей, культивируют их духовные ценности, и поэтому должны изучаться не только эстетикой и литературоведением, но и антропологией. Литература раскрывает важные истины и тем самым вооружает человека знанием о том, как правильно жить. Вместе с тем, она приобщает к прекрасному, возвышенному, нормализует страсти и желания людей и должна в силу этого изучаться антропологией и этикой, а не только эстетикой, литературоведением и филологией. Главный вопрос – это вопрос о своеобразии знаков литературы, знаков искусства, которые отличаются от знаков науки тем, что они не только что-то представляют, но и сами воздействуют на читателя и зрителя.

Несмотря на то, что язык изучается множеством таких дисциплин, как риторика, литературоведение, филология, лингвистика и психология, и интерпретируется с разных философско-методологических подходов (логическая семантика, аналитическая философия языка, герменевтика, семиология, теория коммуникативного действия, философия символических форм, теория дискурса), эпистему или парадигму его исследования задает семиотика.

Семиотика – это есть разновидность теории познания, когда понятие истины заменяется понятием значения. Она возникла как наука о знаках и соответствует письменной культуре. Однако это не исключает исследований речи. Наоборот, и это поразительно, именно речь, а не письмо, были образцом и основой изучения языка в эпоху Просвещения. Но при этом нельзя забывать, что исследование речи опиралось на модель письменного языка. Разница между ними виделась в материи используемых знаков и в особенностях строения устной речи и письменных текстов.

Наиболее убедительно единство речи и письма доказывает герменевтика. Её понятие текста призвано всем показать, что текст тоже звучит и воздействует на читателя не только одним лишь значением слов, но и их звучанием.

Согласно семиотическому подходу, язык воздействует на сознание и поведение человека потому, что слова имеют истинное значение, сообщения несут полезную информацию. Всякий, кто будет пренебрегать теми истинами, которые ему сообщают, будет неправильно ориентироваться в своей жизни и мире, а потому не сможет добиться успеха, в том числе также управлять собою и другими.

На самом деле употребляется огромное количество слов и высказываний, истинность или ложность которых практически невозможно установить, однако это мало кого интересует. Помимо различного рода предрассудков и стереотипов, общепринятых мнений, мифологем и идеологем, даже в научном языке есть такие высказывания, которые не соответствуют критериям научности, т.е. не проверяются обычно принятыми в науке способами, например, не верифицируются и не фальсифицируются. Поэтому Витгенштейн назвал язык игрой, а его базисные утверждения – правилами. Их особенность состоит в том, что они недоказуемы и, тем не менее, не подлежат сомнению. Учёный назвал их институтами, или формами жизни. И при этом особый статус имеют нормативные высказывания. Если

факты делают свое дело, даже если их не признают, то нормы предполагают признание.

Теория дискурса также не исчерпывает потенциала языка. Прежде всего, в чувственной культуре и искусстве мы сталкиваемся с таким употреблением языка, когда он воздействует на читателя не информацией и не авторитетными организациями, например, институтами критики, идеологии или политической цензуры, то есть не какой-то отсылкой к внешним инстанциям, а имманентно присущей ему силой или энергией. Для обозначения этого внутреннего потенциала языка Гумбольдт и ввел понятие «внутренней формы слова». Силу, энергию языка Флоренций нашел не в значении знака, а в нём самом. Знаки не отражают и не обозначают, а обладают собственной энергией, которая благодаря эманации, приходит от высших сил бытия. Например, икона обладает чудодейственным воздействием не только потому, что является портретом Бога. Иконописец не портретист, а медиум божественных энергий. До тех пор, пока мы не столкнулись с чудодейственным воздействием новых масс-медиа, перечисленные теории оставались на обочине наук о языке.

На сегодня эффективное использование своеобразной «магнетопатии» звуков и образов в политехнологиях и рекламе заставляет более внимательно относиться к несемантическим техникам анализа языка, разработанным в так называемой «философии имени». Её суть иногда видят лишь в том, что новые знаки не имеют двойников в виде значений и не нуждаются в интерпретации, ибо прямо воздействуют на человека, наподобие того, как сигналы воздействуют на дрессированных животных. В теории «лингвистического программирования» предполагается злодей-манипулятор, использующий средства внушения. Однако, если обратиться к истории психоанализа и, тем более, к истории гипноза, то обнаружится зависимость медиума от тех знаков, которыми он воздействует на людей.

Язык как событие, речевое действие – это не только форма манипуляции. На самом деле он способствует нормализации человеческих желаний и аффектов. С этим, конечно, согласятся психологи-эксперты, раскрывающие истину о потребностях человеческого организма. Однако знание о вреде никотина не избавляет ещё от курения. Как использовать язык не только в образовательных, но и в воспитательных целях нам следует поучиться у античных наставников юношества, христианских проповедников, и даже у заволжских старцев. Все их речи, вызывающие обычно уныние своей тривиальностью, следует расценивать нам не столько

как новую информацию, а сколько как духовное упражнение, способствующее исправлению и даже преобразению человека.

Естественно, использование суггестивных потенций языка небезопасно, но именно поэтому они и должны стать предметом научного анализа. Когда интеллектуалы обычно видят, что масс-медиа используют звуки и образы для зомбирования слушателей, то они, как правило, опускают руки перед бестиализацией людей.

Язык – это есть не только просто медиум, репрезентирующий успешные действия, так как он сам есть своего рода ценнейшее достижение. По мере того как действия сопровождаются словами, по мере того сами они становится тем, что колет и ранит, огорчает и радует, происходит удаление от окружающей среды, ширится знаковая сфера человеческого существования.

Язык возникает как медиум устной коммуникации, которая стимулирует взаимодействие присутствующих. Говорящий и слушающий слышат одно и то же и объединяются в некое сообщество. Значимыми для всей аудитории являются ритмика, музыка и риторика речи, и даже личная память певца-сказителя. Метакоммуникативное условие речи: невозможно говорить, не предполагая, что тебя слышат и понимают. Присутствие уже поддерживает коммуникацию, даже если слушающий ничего не говорит. Весьма значима личная идентичность говорящего и слушающего, а также ещё и осуществление требуемого действия. Всё это мы должны видеть и чувствовать в работе с молодым поколением: со школьниками, студентами, магистрами и т.д. В том, что было понято и воспринято то, что высказано, нужно вызвать нужную интеракцию, необходимость конкретных сходств, некая близость, соседство, одним словом, единство слушающих. В этом главное – это есть вовлеченность всех слушающих в рассказ говорящего, достигаемая не только одним лишь пониманием значения слов, но и тональностью, мимикой, жестами, телодвижениями рассказчика, которые необходимы для каждого преподавателя, оратора и любой аудитории.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 232 с.
2. Думлер И.Л. и др. Генезис речи и происхождение языков, проблемы культуры и философии. – СПб., 2010. – 687 с.
3. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. – М., 1963. – 140 с.
4. Сайфуллаев Ш.Р. Эволюция и природа интеллекта. В 2-х томах. – СПб, 2005. – 1024 с.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС Эдиториал, 2007. – 257 с.